

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1930–1970-е гг.

Е.И. Кобахидзе

В статье речь идет об основных тенденциях финансово-экономического развития Северной Осетии в 30—70-е гг. XX в. в условиях планового хозяйства. Прослежена динамика этого процесса в общем хозяйственно-экономическом контексте СССР, обозначены проблемы в финансово-бюджетной сфере и показаны наиболее значимые результаты, достигнутые республикой в основных отраслях народного хозяйства. Приводятся данные о мерах по укреплению союзного и республиканского бюджетов, в числе которых – деятельность системы органов партийно-государственного контроля по выявлению финансовых нарушений и неоправданных трат. Основными механизмами пополнения бюджетов оставались интенсификация производства за счет повышения производительности труда и экстенсивное развитие производственного потенциала с одновременным усилением административного воздействия со стороны партийно-советских органов. В целом бюджетная система Северной Осетии эволюционировала в соответствии с задачами хозяйственно-экономического развития СССР: в предвоенное десятилетие – мобилизация накоплений социалистической экономики на выполнение плана индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, в годы войны – на оборонные нужды, в послевоенный период – на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, в годы «оттепели» – на поддержание достигнутых результатов с ориентацией на социальную сферу, а затем – на преодоление противоречий между необходимостью модернизации плановой экономики и государственной монополии на основные стоимостные механизмы. Отдельное внимание уделено руководителям финансового ведомства Северной Осетии в указанный период.

Ключевые слова: Северная Осетия, финансовая система, плановая экономика, хозяйственные реформы, партийно-государственный контроль, бюджет.

В начале 30-х гг. XX в. советское государство уверенно двигалось по пути построения социалистического общества, обещанного программными партийными документами. Материальную базу социализма составляли социалистическая экономика и плановое хозяйство, развивавшееся на основе среднесрочных хозяйственно-экономических проектов, крупнейшими из которых стали планы индустриализации и коллективизации страны.

Ускорение реконструкции индустриально-технической базы эко-

номического развития СССР провозглашалось в качестве первоочередной задачи в довоенные годы. Для достижения этой цели правительство ассигновало значительные средства на капитальное строительство и реконструкцию промышленных предприятий. В Осетии планировалось ввести в строй более 50 предприятий промышленности, а производственные фонды увеличивались более чем в 12 раз по сравнению с предыдущей пятилеткой. К 1937 г. удельный вес промышленной продукции в общей продукции на-

родного хозяйства Северной Осетии составил уже 67% по сравнению с 55,65% в 1932 г. Основная доля промышленных предприятий Осетии была сосредоточена в г. Орджоникидзе¹ – крупном промышленном центре региона, с 1933 г. ставшем столицей Северной Осетии. К 1939 г. количество предприятий ценовой промышленности в Осетии выросло до 152, выпуск валовой продукции промышленности составил 87%.

Принятие в СССР в 1936 г. новой Конституции – конституции «победившего социализма» – повлекло за собой череду конституционных изменений во всех союзных республиках, и в январе 1937 г. новая Конституция появилась в РСФСР. Союзная и российская Конституции придавали Северо-Осетинской автономной области статус автономной республики, что, соответственно, ставило на повестку дня вопрос о Конституции СОАССР. Ее проект появился уже в апреле 1937 г., а 6 июля 1937 г. на VII съезде Советов Северной Осетии Конституция СОАССР была принята.

Высшим органом государственной власти объявлялся Верховный Совет СОАССР, на сессии которого, состоявшейся в июле 1938 г., был избран Президиум и сформировано республиканское правительство – Совет Народных Комиссаров СОАССР.

Народным комиссаром финансов был утвержден Е.С. Цаликов², которого в ноябре того же 1937 г. сменил Д.Е. Джатиев³. В 1939 г. на этом посту утвердили Д.Т. Баскаева⁴, прорабо-

тавшего руководителем финансового ведомства Северной Осетии весь военный и послевоенный периоды вплоть до 1952 г.

В военные годы перед финансовыми органами Северной Осетии, так же как и перед аналогичными учреждениями всей страны, стояла задача обеспечения средствами военных нужд, но уже в 1945 г. бюджет СОАССР был выполнен по доходам в сумме 108 338 тыс. руб. и по расходам – в сумме 104 803 тыс. руб., т.е. с профицитом в 3 535 тыс. руб. [1, 2-3] (см. также табл. 1 [2, 23]). Основой роста доходной части республиканского бюджета в год окончания войны являлись прежде всего расширение объема производства и увеличение доходов и накоплений государственных предприятий и организаций, а также платежи населения. И приоритеты расходной части бюджета были определены уже необходимостью развития социально-культурной сферы – на мероприятия в этой области было отпущено 69% всех средств республиканского бюджета, т.е. 71 247 тыс. руб. Важным направлением финансирования являлись расходы на народное образование (37 480 тыс. руб.), здравоохранение и физическую культуру (24 370 тыс. руб.) [1, 4] (см. также табл. 2 [2, 25]).

В марте 1946 г. народные комиссариаты СССР были реорганизованы в союзные министерства. Во главе финансово-экономической деятельности в стране стояло Министерство финансов СССР, преобразованное из Наркомфина СССР.

Таблица 1

Сведения
об исполнении доходной части бюджета Северо-Осетинской АССР
по народному хозяйству в 1946 г.

НАИМЕНОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВ	Уточнен. план	Исполнено за 11 м-цев	%% выполнения
Местная промышленность	80	99,1	124
Управлен. местной топливной промышленности	55	28,8	52,5
Управление Пром. Строй. матер.	40	2,7	31,8
Мясомолочная промышленность	68	68,0	100,0
Пищевая промышленность	2585	2051,9	79,4
Легкая -"	228	187,0	82,0
Лесная -"	487	311,7	64
Коммунальн. жил. хозяйство	6351	3890,0	61,4
Автотранспорт	803	892,0	111,1
Торговля	6500	6667,1	109,6
Сельское хозяйство	544	309,1	56,1
Услуги рынка	3800	3256,0	86,9 за 9 месяцев
Гражданстрой	75	200,8	228,0
ИТОГО:	21616	17974,2	33,0

Таблица 2.

Сведения об исполнении расходной части бюджета Северо-Осетинской
АССР по народному хозяйству в 1946 г.

НАИМЕНОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВ	Уточнен. план	Исполнено за 11 м-цев	%% выполнения
Местная Обл. промышленность	710	465,0	65,5
Топливная промышленность	104	224,0	215,4
Управление Пром. Стройматериалов	1925	1496,4	77,7
Пищевая промышленность	2024	1947,6	96,2
Легкая -"	480	415,0	86,5
Лесная -"	1972	1757,0	89,1
Гражданстрой	166	60,0	36,4
Коммунальн. и жил. хозяйство	10965	7262,5	66,2
Сельское хозяйство	4167	2822,0	67,7
в т.ч. хозорганы	636	707,0	111,1
колхозное строительство	30	30,0	100,0
Управление мелиорации	475	359,0	75,6
Торговля	80	80,0	100,0
Дорожное хозяйство	600	600,0	100,0
Связь	147	147,0	100,0
Районная промышленность	1215	558,0	45,9
Местная	697	348	50,0
Пищевая	100	-	-
Топливная	94	10	10,6
Стройматериалы	324	200	61,7
ИТОГО:	25060	18223,5	72,7

Министерство финансов СССР являлось союзно-республиканским министерством, в состав которого входили министерства финансов союзных республик, в том числе Министерство финансов РСФСР, министерства финансов автономных республик, а также финансовые отделы и управления исполкомов Советов народных депутатов.

В декабре следующего 1947 г. в стране произошло одно из важнейших событий послевоенного периода – проведение денежной реформы и отмена карточной системы, значительно повысивших покупательную способность рубля на внутреннем товарном рынке. И хотя денежная реформа 1947 г. носила конфискационный характер, она во многом оздоровила финансовую систему государства, упорядочив товарно-денежные отношения и оживив в экономической жизни такие понятия, как себестоимость, прибыль, рентабельность и хозрасчет. Следующая финансовая реформа была проведена в 1961 г. В обоих случаях обмен старых денег на новые происходил в соотношении 10:1, что привело к изъятию лишней денежной массы, скопившейся на руках у населения.

Уже в первые послевоенные годы в стране велась активная работа по укреплению всей бюджетной системы (см., например: [3]). Основным принципом формирования бюджетной системы СССР в советский период являлся принцип централизма: бюджеты советских автономий и местные бюджеты являлись составной частью государственного бюд-

жета РСФСР, который в свою очередь входил в государственный бюджет СССР. Утвержденный бюджет считался основным государственным финансовым планом, образующим общегосударственный фонд денежных ресурсов. Централизация руководства всей финансово-кредитной системой страны рассматривалась как необходимое средство борьбы с проявлениями местничества.

Мощным инструментом осуществления планового управления в СССР являлись органы партийно-государственного контроля. Сразу после Октябрьской революции на II съезде Советов в октябре 1917 г. было принято постановление о повсеместном создании рабочего контроля над производством и распределением. По замыслу руководства, таким образом рабочие получали навыки управления социалистическим государством и воспитывали в себе социалистическое отношение к труду и производству. В продолжение этой политики XII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.) принял решение о слиянии Центральной контрольной комиссии РКП(б) и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции и создании на их основе единой структуры – ЦКК-РКИ, осуществляющей партийно-государственный контроль вплоть до 1934 г., когда вместо прежнего единого органа было создано две контролирующие структуры – Комиссия партийного контроля при ЦК партии и Комиссия Советского контроля при Совнаркоме СССР.

Исполнение контролирующих функций финансовых ведомств рассматривалось в первую очередь как инструмент оптимизации бюджетных расходов и средство обеспечения дополнительных поступлений в государственную казну за счет выявления финансовых нарушений и неоправданных трат.

В первые послевоенные годы задача осуществления активного финансового контроля над мобилизацией всех материально-хозяйственных ресурсов, внедрения строжайшего режима экономии, снижения себестоимости и укрепления хозяйства выдвигалась на первый план перед всеми финансовыми учреждениями страны и отдельных республик [4, 156-157, 177]. В частности, финансовый контроль над состоянием штатно-сметной дисциплины и расходов на содержание управленческого аппарата рассматривался как одно из эффективных средств выявления новых источников накоплений. В Северной Осетии, например, в одном только 1949 г. в результате исполнения функций контроля финансовыми органами в республиканский бюджет было изъято свыше одного миллиона рублей излишков и завышенных ассигнований [5, 23]. Вопросы должного контроля деятельности финансовых органов регулярно ставились на совещаниях партийно-советского руководства разного уровня (см., например: [6, 3-4, 9-10]). Однако при изъятии у предприятий излишков оборотных средств в капиталовложения не учитывалась необходимость развития

их материально-технической базы, что, естественно, негативно сказывалось на финансовом состоянии многих из них. При этом установка на повышение производительности труда как одного из рычагов улучшения финансовой обеспеченности предприятий вела с одной стороны к формированию сверхнормативных запасов готовой продукции и материалов, а с другой – замедляла оборачиваемость средств, что в итоге вело к недополучению планируемой прибыли и по-прежнему неудовлетворительному финансовому состоянию предприятий (см., например: [7, 6-8]).

Одним из механизмов пополнения доходной части государственного бюджета продолжали оставаться внутренние займы. Так, например, от Северной Осетии за 12 лет (1937-1949 гг.) государство получило по подписке на заем свыше 280 млн руб., а по денежно-вещевым лотереям в государственный бюджет поступило более 15 млн руб. В ходе четвертого государственного Займа восстановления и развития народного хозяйства СССР в госбюджет от населения Северной Осетии поступило 44 679 тыс. руб. Любопытно, что вся сумма подписки была внесена наличными деньгами [5, 9], что свидетельствовало о слабости и недоразвитии финансовых механизмов.

По сути отстраненные от участия в формировании и реализации направлений государственной экономической политики в сталинский период партийные органы вновь

оказались активно задействованы в государственной системе финансового контроля в начале 1960-х гг. Решением ноябрьского 1962 г. Пленума ЦК КПСС был создан Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР как единый орган осуществления партийно-государственного контроля. Комитет являлся органом союзно-республиканского значения и имел соответствующие органы в союзных и автономных республиках. В результате деятельность административного аппарата в промышленности и капитальном строительстве оказалась подконтрольна партийным контрольным комиссиям.

Решающее значение режим экономики и контроля имел при формировании и исполнении государственного бюджета СССР. Именно на таких принципах в начале 1960-х гг. строилась работа над составлением, рассмотрением и утверждением государственного бюджета СОАССР [8, 24]. В ходе исполнения бюджета и осуществления текущего контроля происходило активное воздействие на процесс выполнения плановых обязательств в производстве, капитальном строительстве, социально-культурной сфере. Финансовыми органами республики велась работа по вовлечению самих трудящихся в осуществление контроля над деятельностью предприятий, организаций, колхозов и совхозов. С этой целью в республике создавались общественные инспекции, в составе которых находились опытные финансово-банковские работники,

экономисты, плановики, бухгалтеры. Так, за 1962 г. ими были проверены более 170 предприятий и организаций [8, 26]. Однако колоссальный объем контрольно-ревизионной работы требовал большего числа квалифицированных кадров, и эта деятельность поручалась, к примеру, специалистам, занятым в Министерстве финансов СОАССР [9, 1-3].

С 1957 г. в СССР начала осуществляться попытка реформирования отраслевой административной системы управления народным хозяйством. Переход к территориальной системе управления промышленностью означал передачу ее оперативного управления на места, в экономические административные районы, и создание вместо упраздненных министерств системы совнархозов (советов народного хозяйства), создаваемых в пределах территориально-административных единиц (республики, области, края) и находившихся в подчинении Советов министров союзных республик. Страна была разделена на 105 экономических административных районов, где были учреждены совнархозы. В одной лишь РСФСР, куда входило 15 автономных республик и 59 краев и областей, возникло 70 совнархозов. Практически все автономные республики (кроме Коми АССР, бывшей самостоятельным экономическим районом) были подведомственны укрупненным совнархозам: Бурятская – Восточно-Сибирскому, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская и Дагестанская – Северо-Кавказскому,

Калмыцкая – Нижне-Волжскому, Татарская – Средне-Волжскому, Марийская, Мордовская и Чувашская – Волго-Вятскому и т.д. [10, 348]

Однако эта реформа означала децентрализацию управления и ослабление руководящей роли центра с одновременным повышением роли партийных организаций в управлении производством и наблюдением за деятельностью всех предприятий, расположенных на территории местного Совета. Совместно с совнархозами они должны были координировать работу по комплексному развитию хозяйства экономического района, использованию его сырьевой и энергетической базы, осуществлению поставок и организации производственных связей предприятий своего района.

Таким образом, успешному решению проблемы перехода к территориальному принципу управления экономикой мешала административно-командная модель, сложившаяся к концу 1920-х гг. и воспроизведенная в 1960-х гг. в новых организационных формах. Кроме того, структура управления промышленностью представляла собой довольно громоздкую систему, в которой наряду с совнархозами действовали местные Советы, союзные и союзно-республиканские министерства, республиканские министерства. Например, в 1957 г. структура промышленного сектора Северной Осетии по новым формам подчинения выглядела следующим образом: в подчинении совнархозов – 70,3%, местных Советов – 15,7%, союзных

и союзно-республиканских министерств – 4,0%, республиканских министерств – 10% [11, 5].

Уже после 1961 г. начали сказываться негативные последствия проведенной хозяйственно-административной реформы: дробление отрасли по разным территориальным совнархозам, односторонние нарушения сложившихся экономических связей по поставкам продукции, нецелевое использование капиталовложений, принимаемые волюнтаристские решения – все эти недостатки отразились в первую очередь на технико-экономических показателях в промышленном секторе экономики, и к 1964 г., после некоторого подъема предыдущих лет, фиксировалось падение темпов промышленного роста с одновременным значительным уменьшением капиталовложений в промышленность, сумма которых в одной только Северной Осетии составила лишь 19 млн руб. против 24,5 млн руб. в предыдущем году [12, 259-260], причем отчисления от прибыли промышленных предприятий составили 106,9% от плана доходов [13, 9].

Чтобы устранить негативные последствия реформирования экономики, в 1965 г. была проведена очередная хозяйственная реформа, известная как «Косыгинская реформа», ориентированная на перевод предприятий в новые условия хозяйствования, отодвигающие административные методы воздействия на экономику на второй план. Новые условия хозяйствования предполагали привлечение рыноч-

ных механизмов и повышение роли предприятия в процессе производства-потребления с использованием стимулирующего эффекта прибыли, распределяемой в соответствии с новым порядком: оставшаяся после всех необходимых отчислений прибыль могла направляться для формирования предприятием собственных фондов: развития производства, материального поощрения, жилищного строительства и социально-культурных мероприятий. В то же время для предприятия увеличивались отчисления от прибыли за счет введения новых видов платежей.

Одновременно с преобразованием системы мобилизации доходов в бюджет изменился и подход к предоставлению бюджетных ассигнований – их размер зависел от наличия у предприятия собственных средств. Однако установленная система налогообложения предприятий привела к довольно тяжелому положению даже самых передовых из них, поскольку их ресурсы постепенно истощались, не подкрепляясь накоплением. Таким образом, стимулирование деятельности предприятий по их развитию путем предоставления финансовых ресурсов через фонд развития производства натолкнулось на дефицит материальных средств. Административный путь решения этой проблемы привел к изъятию у предприятий даже ограниченных прав [14, 70].

Все эти процессы происходили и в Северной Осетии, где к 1965 г. действовало 153 промышленных

предприятия разных отраслей. Как отмечено исследователями, в начале осуществления экономической реформы на отдельных предприятиях очевиден был довольно значительный эффект от изменения методов управления и перехода к новой системе стимулирования, поэтому на первых порах реформа явилась довольно мощным фактором оживления экономики. Рост промышленного производства по Северной Осетии, например, в 1,3 раза превысил показатели предыдущей пятилетки, составив 60% валовой продукции, а производительность труда увеличилась почти на треть [15, 21]. Но вскоре выявились и недостатки реформирования, основными из которых стали выделение из ведения предприятий вопросов материально-технического снабжения и еще большая, чем прежде, централизация в распределении сырья. В конечном итоге ограничение самостоятельности предприятия привело к утрате стимулов к расширению и совершенствованию производства. Для поддержания темпов развития промышленного производства государству пришлось инвестировать в эту сферу экономики намного больше средств. Например, общая сумма капиталовложений в народное хозяйство СОАССР в 1968 г. составила 82,3 млн руб., и на долю промышленности приходилось 32,1 млн руб., что на 22% превышало сумму капиталовложений предыдущего года [12, 259-260].

Уже к 1970-м гг. реформа пошла на спад. Несмотря на ее теоретиче-

ски прогрессивный характер, реальная попытка совершенствования финансовых отношений в целом не была доведена до конца и не дала ожидаемых результатов. Эта половинчатость преобразований объясняется прежде всего тем, что реформирование хозяйственных отношений не поднялось выше первичного звена – т.е. самого предприятия, никак не затронув базовых основ сложившейся системы управления и существенных взаимосвязей предприятий и государства в процессе воспроизводства.

В июле 1967 г. были повышены оптовые цены на промышленную продукцию, однако реализационные цены (т.е. цены на уже готовую к потреблению продукцию) для предприятий сельского хозяйства были сохранены на прежнем уровне, разница же оплачивалась из государственного бюджета. Это привело к значительному перераспределению национального дохода страны в пользу сельского хозяйства. К тому же в этой сфере экономики уже с 1966 г. перешли на фиксированную систему оплаты труда колхозников вместо прежних трудодней. Для расширения воспроизводства и оплаты труда колхозы получали долгосрочный кредит Госбанка, который во многих случаях становился основой формирования их производственных фондов. Например, средняя задолженность колхозов Северной Осетии по долгосрочным кредитам, которые находились в производственном использовании колхозов в виде основных производственных

фондов, за 1964-1968 гг. составила 18 426 тыс. руб., т.е. 40% всех основных средств колхозов [16, 17]. К концу 60-х гг. капиталовложения в сельское хозяйство Осетии выросли более чем в 2,5 раза – с 5,9 млн руб. в 1961 г. до 15,9 млн руб. – в 1968 г. [12, 261-262]

Несмотря на смелые шаги по внедрению товарно-стоимостных форм в плановую экономику, хозяйственная реформа дала лишь кратковременный эффект, поскольку государство как могло сокращало сферу применения товарных отношений, оставляя за собой монопольное право на основные рыночные механизмы (ценообразование, распределение ресурсов и пр.). Новые методы хозяйствования не только не дали ожидаемых результатов, но отрицательно сказались на финансовой системе страны: к 1970-м гг. материальные затраты в народном хозяйстве росли быстрее, чем национальный доход. Заметно снизились темпы роста промышленности и сельского хозяйства, но при этом существенно возросли объемы незавершенного капитального строительства.

Эти же тенденции нарастали и в экономике Северной Осетии, где основные плановые показатели в области промышленного производства и капитального строительства за девятую пятилетку (1871-1975 гг.) не были выполнены [15, 9-10]. В статистических отчетах за следующую пятилетку приводятся довольно высокие значения роста общего объема производства за 1976-1985 гг. – 60%, но следует иметь в виду,

что эти данные отражают прежде всего стоимостные показатели. В тех же отраслях, где стоимость единицы товара не повысилась, отмечался заметный спад – в промышленности строительных материалов, в горнодобывающей промышленности, в электроэнергетике [17, 25], хотя плановые разнарядки в СОАССР предусматривали рост промышленного производства в 1976-1980 гг. на 40% [18, 455].

Невыполнение плановых обязательств вело к недополучению бюджетами значительных сумм налога с оборота, что должно было быть исправлено введением ставок налога с оборота по высокорентабельной и разработкой скидок по низкорентабельной продукции [19, 58].

Таким образом, финансово-экономическое развитие Северной Осетии в 1930–1970-е гг. шло в общем контексте экономических преобразований в СССР. Несмотря на разнообразие разрабатываемых хозяйственно-экономических механизмов (от партийно-государственного контроля до введения хозрасчета на уровне предприятий), все они были ориентированы на сохранение стабильности созданной социально-экономической системы, а возникающие на пути промышленного прогресса препятствия преодолевались путем интенсификации труда, экстенсивного развития производственного потенциала с одновременным усилением административного воздействия со стороны партийно-советских органов.

В то же время плановые начала социалистической системы хозяйства, разработанные в годы первых сталинских пятилеток, позволили в короткие сроки сформировать экономический и оборонный потенциал страны и восстановить и превысить уровень послевоенного производства.

В годы первых пятилеток бюджетная система СОАССР осуществляла мобилизацию накоплений социалистического хозяйства на выполнение плана индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в годы войны – на оборонные нужды, а затем, в послевоенный период, – на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства СССР. Так, в 1949 г., год 25-летия автономии Северной Осетии, республиканский бюджет составлял 187 552 тыс. руб., что в 65 раз превысило бюджет, утвержденный в первый год североосетинской автономии [5, 5], а в 1963 г. он составил 44 454 тыс. руб., т.е. по сравнению с 1924 г. вырос более чем в 153 раза [8, 7].

Но уже в период «оттепели» все более очевидными становились противоречия между системой и методами управления производственно-экономической сферой и потребностями модернизации плановой экономики с внедрением в нее стоимостных инструментов [20, 5]. Безмерная централизация управления плановым хозяйством наряду с командно-административными принципами руководства и партийно-государственным контролем не

могли способствовать появлению «точек роста» в экономике страны в целом и в ее отдельных областях и в конечном итоге привели к застою- эпохи.

Примечания:

1. Владикавказ переименован в Орджоникидзе в 1931 г.

2. Цаликов Елкан Сарабиевич (1902, с. Ногкау Владикавказского округа Терской области – 1939?). В 1926 г. вступил в члены ВКП(б). Был командиром Красной армии, начальником школы по подготовке административных кадров в г. Баку, студентом Московского института внешней торговли, постоянным представителем Северной Осетии при Президиуме ВЦИК. В 1929 г. награжден орденом Красной Звезды. С января 1937 г. народный комиссар финансов Северной Осетии, член Президиума Северо-Осетинского обкома партии. В ноябре 1937 г. арестован, в июле 1939 г. военным трибуналом СКВО по ст. 58-1«а», 58-2, 8, 11 приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован Военной прокуратурой СКВО [21].

3. Джатиев Дмитрий Егорович (1909, с. Сба Южной Осетии – 1944). В 1923 г. с семьей переехал в с. Ногир Северной Осетии. В 1925 г. разнорабочий в «Севкавцинке», в 1927-1928 гг. наборщик в типографии «Кавцинка». В 1928 г. по направлению окружного комитета партии уезжает в Москву на рабфак, после окончания которого поступает в Московский финансово-экономический институт в счет партийной тысячи. Окончив институт в 1935 г., начинает работу в Государственном банке Северо-Осетинской АО. Работает в правлении Госбанка консультанта и одновременно учится в аспирантуре Московского кредитно-экономического института. В 1936 г. направляется ЦК ВКП(б) на внешнеторговую работу, до мая 1937 г. обучаясь на спецкурсах Всесоюзной академии внешней торговли. По окончании курсов возвращается в Северную Осетию и работает заместителем управляющего, а затем управляющим республиканской конторы Госбанка. С ноября 1937 г. народный комиссар финансов СОАССР, в 1938 г. депутат Верховного Совета РСФСР. В октябре 1941 г., вернувшись с фронта в Москву на несколько дней, в Военно-политической академии им. В.И. Ленина защитил диссертацию «О ликвидации экономической и культурной отсталости национальных окраин СССР на примере Северной Осетии», присвоена степень кандидата экономических наук. В 1941 г. направлен на фронт комиссаром 1091 стрелкового полка. В марте 1942 г. назначен начальником политотдела 245 стрелковой бригады, позже – начальником отделения политотдела 67 армии Ленинградского фронта. Начальник политотдела 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии подполковник Д.Е. Джатиев погиб в июле 1944 г. в ходе боев на Карельском перешейке. Награжден двумя орденами Красного Зна-

мени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда».

4. Баскаев Дзамболат Тимофеевич (1903, сел. Ксурт Алагирского участка Владикавказского округа Терской области – ?). В 1928 г. окончил Северо-Осетинский педагогический техникум, в 1929-1930 гг. – заведующий школой 1-й ступени в с. Црау Северо-Осетинской АО. После окончания в 1933 г. экономического факультета Иркутского госуниверситета начал работать экономистом-плановиком Бесланского маисового комбината (СО АО). В 1935-1938 гг. находится на партийной работе, будучи инструктором, заведующим отделом, первым секретарем Правобережного райкома ВКП(б), инструктором Орджоникидзевского горкома и Северо-Осетинского обкома ВКП(б). В 1939 г. с отличием заканчивает Финансовую академию Министерства финансов СССР в Ленинграде. Занимал высокие посты в правительстве СОАССР: в 1939-1941 гг. – нарком финансов СОАССР, в 1941-1942 гг. – заместитель Председателя Совета Народных комиссаров, в 1942-1952 гг. – министр финансов СОАССР, с апреля 1952 г. по ноябрь 1955 г. – Председатель Совета Министров СОАССР. В период оккупации части территории СОАССР состоял в штабе объединенных партизанских отрядов СОАССР [22]. В 1956-1967 гг. – министр финансов Северной Осетии. Неоднократно избирался членом обкома КПСС, был депутатом Верховного Совета республики нескольких созывов, в 1952-1956 гг. – депутатом Верховного Совета СССР 4-го созыва, делегатом XIX съезда КПСС. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.».

1. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 1. Д. 437.

2. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 1. Д. 27.

3. Инструктивное письмо Министерства финансов РСФСР «О темах рационализаторской работы» от 22 августа 1947 г. № 398 // Сборник приказов и инструкций Министерства финансов РСФСР. 1947. №5. С. 2-6.

4. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 1. Д. 510.

5. Бюллетень Министерства финансов Северо-Осетинской АССР. 1949. № 3.

6. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 1. Д. 337.

7. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 1. Д. 99.

8. Гагиев Х. Бюджет и хозяйственно-культурное строительство в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1963.

9. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 3. Д. 1205.

10. Орусова О.В. Экономические реформы 1960-х годов и социально-эко-

номическое развитие автономных республик РСФСР // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 2. С. 345-360.

11. НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 115. Папка 38. Тетрадь 2.

12. НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 225.

13. ЦГА РСО-А. Ф. 321. Оп. 3. Д. 1204.

14. Финансы / Под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской, проф. Б.М. Сабанти. М., 2009.

15. Северная Осетия за 60 лет автономии: Статистический сборник. Орджоникидзе, 1984.

16. Хубаев А.А. Экономическая эффективность материального стимулирования колхозного производства государством (по материалам колхозов Северной Осетии): Автореф. ... канд. экон. наук. Орджоникидзе, 1970.

17. Северная Осетия за годы XI пятилетки: Статистический сборник. Орджоникидзе, 1986.

18. История Северной Осетии: XX век. М., 2003.

19. НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 305.

20. Кудрин А.Л. Предисловие // История Министерства финансов России. В 4-х томах. М., 2002. Т. IV.

21. Единая база данных жертв репрессий в СССР // Бессмертный барак [электронный ресурс]. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/abc/?a=ц&number=51>

22. Списки бойцов партизанских отрядов, действовавших на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Архивная служба Республики Северная Осетия – Алания [сайт]. URL: <http://archive-osetia.ru/75-2/vov/partizanskoe-dvizhenie-na-territorii-severnoj-osetii/spiski-bojcov-partizanskix-otryadov-dejstvovavshix-na-territorii-severnoj-osetii-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>

Kobakhidze, Elena I. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); elena_k11@mail.ru

FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF NORTH OSSETIA IN 1930-1970s.

Keywords: North Ossetia, financial system, planned economy, economic reforms, party-state control, budget.

The article deals with the main trends in the financial and economic development of North Ossetia in the 30-70s of 20th century under the conditions of a planned economy. The dynamics of this process in the general economic context of the USSR is traced, problems in the financial and budgetary sphere are identified, and the most significant results achieved by the republic

in the main sectors of the national economy are shown. The article provides data on measures to strengthen the union and republican budgets, including the activities of the system of party-state control institutions to identify financial violations and unjustified spending. The main mechanisms for replenishing the budgets remained the intensification of production by increasing labor productivity and the extensive development of production potential with a simultaneous increase in the administrative influence of the party and Soviet organizations. In general, the budgetary system of North Ossetia has evolved in accordance with the tasks of the economic development of the USSR: in the pre-war decade – the mobilization of the accumulations of the socialist economy to fulfill the plan of industrialization and collectivization of agriculture, during the war years – for defense needs, in the post-war period – for restoration and further development of the national economy, during the years of the “thaw” – to maintain the achieved results with a focus on the social sphere, and then – to overcome the contradictions between the need to modernize the planned economy and the state monopoly on the main cost mechanisms. Special attention is paid to the heads of the financial department of North Ossetia during this period.

REFERENCES

1. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of RNO-A (CSA RNO-A)]. Fund 321. Inventory 1. Case 437.
2. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 321. Inventory 1. Case 27.
3. *Instruktivnoepis'mo Ministerstva finansov RSFSR «Otemakhratsionalizatorskoi raboty» ot 22 avgusta 1947 g. № 398* [Instructional letter of the Ministry of Finance of the RSFSR “On the themes of rationalization work”. August 22, 1947, No. 398]. *Sbornik prikazov i instruktsii Ministerstva finansov RSFSR* [Collection of orders and instructions of the Ministry of Finance of the RSFSR]. 1947, no. 5, pp. 2-6.
4. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 321. Inventory 1. Case 510.
5. *Byulleten' Ministerstva finansov Severo-Osetinskoï ASSR* [Bulletin of the Ministry of Finance of the North Ossetian ASSR]. 1949, no. 3.
6. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 321. Inventory 1. Case 337.
7. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 321. Inventory 1. Case 99.
8. Gagiev, Kh. *Byudzhet i khozyaistvenno-kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoi Osetii* [Budget and economic and cultural construction in North Ossetia]. Ordzhonikidze, 1963.
9. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 321. Inventory 3. Case 1205.
10. Orusova, O.V. *Ekonomicheskie reformy 1960-kh godov i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie avtonomnykh respublik RSFSR* [1960s economic reforms and socio-economic development of the autonomous republics of the RSFSR]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic studies]. 2016, vol 17, no. 2, pp. 345-360.
11. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo Instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniï (NA SOIGSI)* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 4. Inventory 1. Case 115. File 38. Notebook 2.

12. NA SOIGSI [SA NOIHSS]. Fund 4. Inventory 1. Case 225.
13. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 321. Inventory 3. Case 1204.
14. Romanovsky, M.V., Vrublevskaya, O.V., Sabanti, B.M. (eds). *Finansy* [Finance]. Moscow, 2009.
15. *Severnaya Osetiya za 60 let avtonomii: Statisticheskii sbornik* [North Ossetia over 60 years of autonomy: Statistical collection]. Ordzhonikidze, 1984.
16. Khubaev, A.A. *Ekonomicheskaya effektivnost' material'nogo stimulirovaniya kolkhoznogo proizvodstva gosudarstvom (po materialam kolkhozov Severnoi Osetii)* [Economic efficiency of material incentives for collective farm production by the state (based on materials from collective farms in North Ossetia)]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Economy). Ordzhonikidze, 1970.
17. *Severnaya Osetiya za gody XI pyatiletki: Statisticheskii sbornik* [North Ossetia over the years of the XI five-year plan: Statistical collection]. Ordzhonikidze, 1986.
18. *Istoriya Severnoi Osetii: XX vek* [History of North Ossetia: XX century]. Moscow, 2003.
19. NA SOIGSI [SA NOIHSS]. Fund 4. Inventory 1. Case 305.
20. Kudrin, A.L. *Predislovie* [Foreword]. *Istoriya Ministerstva finansov Rossii. V 4-kh tomakh* [History of the Ministry of Finance of Russia. In 4 vols]. Moscow, 2002, vol. IV.
21. *Edinaya baza dannykh zhertv repressii v SSSR* [Victims of repression in the USSR unified database]. *Bessmertnyi barak* [Immortal barrack]. [electronic resource]. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/abc/?a=ts&number=51>
22. *Spiski boitsov partizanskikh otryadov, deistvovavshikh na territorii Severnoi Osetii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Lists of fighters of partisan detachments that acted on the territory of North Ossetia during the Great Patriotic War]. *Arkhivnaya sluzhba Respubliki Severnaya Osetiya–Alaniya* [Archival Service of the Republic of North Ossetia-Alania]. [Web-site]. URL: <http://archive-osetia.ru/75-2/vov/partizanskoe-dvizhenie-na-territorii-severnoj-osetii/spiski-bojcov-partizanskix-otryadov-dejstvovavshix-na-territorii-severnoj-osetii-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>